

**А здесь у нас
будет дом**

Светлана Жданова

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Жданова Светлана: другие произведения.
А здесь у нас будет дом!

- Привет, чудо блондинистое, - чмокнула я в щеку Кая, чинно попивающего чай из блюдечка. - Как конференция?

- На уровне, - подмигнул он, и потянулся к бутерброду, сделанному мамой для меня. Впрочем, она на него никогда не ругалась. Ведь мало того, что он жутко обаятельный раздолбай, так еще и меня вылечил от последствий падения на всю больную голову рояля. О его божественной сущности она старалась не думать. - Готова домой возвращаться?

- Лиз, а может еще на недельку останешься? - влезла в разговор невестка. Сидеть с расхворавшимися племянниками мне доводилось и ранее, и ничего особо тяжелого я тут не видела. Тем более после дворовых деток! Но в этот раз мы с Каем сразу договорились на дату возвращения. Так что придется Нине брать больничный.

- Билеты уже куплены, кто их оплачивать потом будет? Да и я уже по мужу соскучилась!

- А чего он с тобой никогда не приезжает? - несколько стервозно спросила Нина.

Я пожалала плечами и закинула в кружку с горячим молоком несколько ложек какао. Как же я люблю этот напиток! И почему в другом мире ничего такого еще не придумали? Вот и приходится, кроме всего прочего, через границы миров таскать пару банок шоколадной вкуснятины.

- Мы так договорились - пока он в командировке, я с Каем могу на родину махнуть. Где-то раз в полгода и получается.

М-да, врать я наловчилась - бровью не веду. Вон мама ходит, посмеивается.

После того, как я притащила домой двух сногшибательных мужчин в дом пришлось долго и самозабвенно врать дорогим родственникам, собравшимся в тот день отметить мое возвращение домой. Да так, что даже новоявленные "иностранцы" начали удивляться своей новой биографии. Пришлось завезти Каю, несогласному с ролью помощника Канадского бизнесмена, локтем в живот, заодно и намекнув, что им не помешал бы акцент. Хорошо хоть Варенику десять раз объяснять ничего не

надо, он мою версию выслушал, согласился, и вообще весь вечер старался помалкивать. Тем более, что с моим семейством ему особенно и слова вставить не давали, закидывая вопросами и тут же сами на них отвечая. Таким образом мы выяснили, что познакомились через интернет, ведь все знали - даже в гостях я отвоевывала хозяйский агрегат или лезла в свой нетбук. Чуть позже в игру на самую длинную лапшу подключился и дракоша, взяв огонь на себя, как лучший знаток моего родного мира. Тот день мы прожили просто чудом.

А вот следующий... Чудить начал Рей. Спускаюсь я к завтраку в обеденное время, а на кухне уже сидит этот ушастый субъект и мои родители с такими глазами, будто им по ногам танк проехался. Оказалось, это Вареник им решил правду рассказать. Да так, что они даже не усомнились, все же умеет он мысль свою донести. Заодно пообещал, что в его родном мире я снова буду здорова, а то сам смотрел на меня так, словно я вот-вот помирать начну. Не дождутся! Когда рядом этот мужчина, мне жить и снова танцевать хочется.

- Не боишься, что загуляет? Он у тебя видный, - продолжала зудеть невестка. Как же, она до сих пор поверить не может. Как же, такое сокровище и в мои руки попало.

А это ведь я попала! И с Каем, и с Вареником своим.

...Чи уши в этом мире больше не были такими привычно заостренными, но зато забавно оттопыривались верхними кончиками.

- Не боюсь. - Он же у меня не дурак, знает, что всё равно учую, а если и загуляет, то сделает так, чтобы не узнала. Я ему слишком дорого досталась, чтобы рисковать.

Да и каждый гвардеец знает - воздержание сторицей окупится при возвращении, коли тебя дома жена ждет.

По спине прошли мурашки предвкушения. Я действительно соскучилась по своему нелюдю, изголодалась.

*

Ни одна досочка не скрипнула под его ногами, никто не слышал шагов, трения одежды, дыхания. Хотя тут особо и некому было слушать, эта часть большого деревянного дома всегда была личной. Два этажа, в которых лишь он и хозяйка вон той комнаты. Дверь даже не думала скрипеть, ее петли хорошо смазывали. Чуть нагнув голову, мужчина вошел в опочивальню и первым делом осмотрел пространство, залитое светом Селы. Кровать же пряталась за перегородкой, дабы избавить спящего даже от солнечных лучей. Впрочем, лежащему на ней, в данный

момент не смогло бы помешать и топанье мужчины.

Он усмехнулся и сделал пару шагов, попутно расстегивая рубашку. Но отойти далеко не успел, сзади на него кто-то напрыгнул, и обхватил шею, едва не задушив.

- Попался!

Голые женские ноги обняли его за талию, а вот совсем не маленькие зубки впились в ухо.

Приятно вернуться домой. Зарыться пальцами в растрепанные со сна волосы, вдохнуть теплый, уютный запах, почувствовать эту близость, ощутить как эти зубки и язычок лучше любых слов рассказывают его уху, как на самом деле по нему сучали.

- Ты меня удушишь, Лисёнок.

- Так есть за что! - Перехватив его одной рукой за плечо, второй она залезла под расстегнутую на груди рубашку. - Мы ждали вас к завтрашнему вечеру, а ты домой пробираешься как воришка.

- Решили не останавливаться на ночлег, - прошептал Рейвар, чувствуя, как шею покрывают поцелуй и легкие укусы. - Лис, я устал...

- Знаю. - Она еще раз провела языком по его уху, а вот привычно прикусывать или теревить сережки не стала. Благоразумная. Для них это давно стал своеобразный знак. - Я разожгла печку и поставила греться воду, так что раздевайся, а я пока приготовлю тебе ванну.

Проводив взглядом ладную фигурку жены, одетой только в коротенькую рубашку, он порадовался, что она запрыгнула на него сзади. Сделай она такое спереди, сил на мытье после изнуряющей дороги у него бы уже не нашлось.

Когда Рейвар вошел в небольшую комнатку, смежную со спальней, Лиса попыталась голыми руками повернуть раскаленный чугунный вентиль на маленькой печке для подогрева воды. Обжигаясь, она тянула пальчики в рот, но своих попыток не оставляла, равно как и не желала взять полотенца. Всё же в некоторых вещах она жутко упертая. Наконец кипяток потек по длинному носику прямо в большую деревянную бадью.

- И когда ты всё успела, - поцеловал он рыжую растрепанную макушку.

- Пока вы лошадей распрягали, и пытались громко не ржать над домочадцами, которым с утра такой сюрприз будет. Весь Двор наверное побудили, изверги, - шлепнула она его по заду в тот самый момент, когда Рейвар залезал в воду.

- У вас тут всё в порядке? - спросил он через какое-то время, чтобы не уснуть в горячей воде, пока как заботливые ручки жены

безжалостно терли его мочалкой.

- Вроде, да.

Он приоткрыл один глаз и посмотрел на стушевавшуюся Лиску.

- Через пару дней после твоего отъезда мы с Каем смотались на Землю. Вернулись только вчера утром. Ну не надо на меня так смотреть, я по родителям соскучилась.

- А если кто задастся вопросом, почему ты так часто постишься и соблюдаешь обет в храме? Да такой строгий, что декаду на глаза не показываешься. Это ж сколько тебе надо было нагрешить... что о нас с тобой подумают? - потерял он щекой о голую коленку сидящей на бортике женщины. Она сладко пахла летним лугом и уютом.

- Что у тебя очень верная и благочестивая жена, - хитро посмотрела она на него. - И вообще - жрица я или воспитательница малолетних божеств? А теперь не дыши, - предупредила она... правда немного запоздало, и он нахлебался воды, вылитой на его голову из ковшика.

Но ничего говорить он ей не стал, прекрасно зная, что последует за этим. Рейвару всегда безумно нравилось, когда она бралась мыть ему голову.

И вообще, отчетливей всего он осознавал все прелести семейной жизни, когда приезжал из походов. Явись в такое время раньше, Рейвара ждала бы только свежая постель и ведро воды, самолично принесенное из колодца. Да и с его привычкой отсыпаться не меньше суток та же история. А Лиска, наскучавшись за время разлуки, обычно бывала нежной и заботливой.

- Рей, просыпайся, - поцеловали его в лоб. - Вставай, пока вода окончательно не остыла и пошли в постель.

Нехотя открыв глаза, он тряхнул головой и начал подниматься из бадьи.

- Какое заманчивое предложение.

Она покачала головой и наскоро вытерла его полотенцем. Стоять действительно было затруднительно - разомлевшее тело осознало, что в безопасности, полностью расслабилось.

- Заманчивое оно будет, когда ты хоть немного поспишь.

И как бы соблазнительно не облежала мокрая ткань сорочки грудь его жены, Рейвар был вынужден признать Лисью правоту. В конце концов, она никуда не денется, а в голове уже ощутимо шумело от усталости и сладких обещаний спокойного сна. Правда, едва женщина встала с кровати, на которую уложила его, как хватательный рефлекс сделал своё дело.

- Ты куда? - сжал он ее руку.

- Сейчас пол затру и вернусь. Честное хвисье.

Ее возвращения он уже не дождался, довольствуясь запахом от подушки и долгожданным отдыхом.

*

Проснувшись, я с наслаждением потерлась щекой о мужское плечо и еще какое-то время полежала рядом с любимым... телом, потому как знала - его сейчас даже самым грязным домогательством не разбудишь. Потом поцеловала в ключицу и, наконец, встала. Одев в широкую юбку и расшитую блузу, я покралась к двери. Потом глянула на постель с Рейваром и решила закрыть окна ставнями. А то через несколько часов солнышко ему мешать начнет.

Выйдя из наших палат, я направилась на кухню, проверить спешное приготовление к празднику и поснимать со всех кушаний сливочки, благо поварихи слишком заняты. Еще бы - мы мужчин только к вечеру ждали.

- Лиска, уйди, ради всех богов! - махнула на меня поварешкой Марёна, самая главная и самая сварливая из местных стряпух. - Чего под ногами мотаешься? Не до тебя сейчас.

- Я помочь хотела, - пожалала я плечами и схватила с противня горячий пирожок. - Пробу снять.

- Нашлась тут, помощница!

Пока Марёна отвернулась, одна из её помощниц скинула мне в подол прошлую партию вкусных и ароматных булочек. Я благодарно кивнула и поспешила скрыться с кухни, пока старшая не заметила пропажи съестного.

Вообще, не завидую я местным стряпухам - такое хозяйство кормить! Ведь мало того что на территории Двора жили еще неженатые гвардейцы, которых как ни крути, а хоть два раза в день, но надо кормить, так еще отдельный стол для малышни. И хоть разорвись, как говорят кухарки. Благо магии тут нелюди не чужды и готовят не только в печах, но и на эквиваленте нашей современной плиты. Только огромных размеров!

Вот именно поэтому кормильня здесь находилась в самом большом доме и состояла из трех комнат - собственно кухни, столовой, и предбанника с лестницей на второй этаж, где жили дети, всё же зимой так и теплее и экономней выходит. Вот только завтрак уже давно прошел, а обеда сегодня не предусмотрено, вечером все равно гуляния будут, все еще до пуза наесться успеют!

И, судя по запаху, даже несмотря на спешку, супа из потрохов избежать не удастся. На Дворе традиция такая, варить эту гадость

для каждого вернувшегося отряда. А я легкие, почки и требуху разную уж очень не люблю.

- Лиска, а ну стоять!

Я так и замерла, придерживая поднятый подол, и не в силах что-то сказать - зубы были заняты своим честно-уворованным.

- Опять добычу мелким потащила? - всплеснул руками Хельвин и выдернул у меня изо рта еще совсем теплый и такой родной пирожок. Некоторые привычки со временем ну совсем не меняются. Правда, за последнее время мы с вечно растрепанным полукровкой неплохо сдружились на почве супругов. Что Ядвига, что Рейвар - одна семейка, и характеры у них одинаково упертые и не слишком ласковые. - Ну, когда ж ты поймешь - не голодают они! А съедают едва ли не больше всей гвардии.

- Да вас, коней здоровых, давно пора на диету сажать. А детям еда никогда лишней не бывает!

- Ой, ну когда ж вы своих заведете, и от общественных со своей заботой отстанете? - закатил он глаза, меж тем не забывая кусать пирожок.

- Когда твоя жена готовить научиться! - показала я ему язык и пошла дальше.

- Бедные детки!

Впрочем, вопрос не безынтересный даже для меня. Когда я только попала на Двор и тот же вопрос задала одна из сестер Хельвина, Рейвар строго и весомо заявил - "Рано ей еще", мол, сначала пообвыкнуться стоит. Но всё равно женщины не менее трех раз только за этот год обнаруживали у меня признаки скорого материнства. Ага, то впечатлительная я увижу, как свинью на заднем дворе забивают и порадуя народ зеленой физиономией и порывами до ветру, то за зиму раздобрею, то поленюсь сама тяжесть таскать, когда вокруг столько здоровых мужиков. В общем - повод всегда найдется, даже если всем доподлинно известно, что я оборотень и у меня цикл. Это всё равно не останавливает сплетни. Как говорит Елна - я просто слишком занимательная персона, чтобы кумушки так просто меня оставили. Чувствую себя участником реалити-шоу. Куда я попала и где моё блондинистое божество?!

В это время моя "подопечная" группа детей сидела в классе и слаженно учила буквы. Так что мой приход они восприняли более чем радостно и с удовольствием покидав мелки, которыми выводили на черных досочках, кинулись за пирожками. Их учительница грозно посмотрела на меня, а потом махнула рукой.

- Пораньше их сегодня отпустишь? - протянула я Томиле спрятанную плюшку с тмином. - Самой ведь небось не терпится под бочок к мужу.

- Ой, Лиска, молчи. Напугал меня сегодня. Просыпаюсь посреди ночи, слышу, кто-то в дверь скребется. Ну, я за кочергу и спрашиваю, кто, мол, там. А мне жутким голосом - "Открывай, Томила, это я - призрак мужа твоего". Ой, я потом этого призрака по всему огороду кочергой гоняла - думала, прибью! Всю капусту потоптали. А ему всё шуточки.

- Вот... одно слово - мужики! Ни стыда, ни совести, ни мозгов! Надо было всё же пару раз стукнуть, может чего бы появилось.

- Ага. Появилось... поспать мне не дал, призрак, - зевнула она.

А я ей чисто по-женски позавидовала.

Еще немного поболтав и поинтересовавшись у малышни как идет учеба, я ушла, больно отвлекающим фактором был мой хвост. Потом сходила разузнать, как там поход наших красавцев и оказалось, что не зря они спешили. У Осюки схватки раньше времени начались, вот муж её, едва новость в порту получив, и поспешил домой. Правильно его жена в этот раз отпускать не хотела, но разве они послушают. Их же словно пряником туда тянет. Хотя в этот раз поход был спокойным, да и привезли двоих - девочку полуторагодовалую и пацана, правда этот по рассказам дикий, много работать с ним придется.

Но и Двор - не курорт, надо признать. Это мне поначалу казалась - чего тут особенного, ну дома большие, деревянные, быт простой, налаженный. Красиво всё так и словно в сказку попала - могучие, многоярусные срубы, украшенные разнообразной резьбой, и таких цветов радостных - словно праздничное шитье на юбках местных женщин. Вокруг опрятно все так, площадь главная хоть и из плотно вытоптанного дерна, да по краям деревянные настилы, чтобы в сырость юбки не изгаздать. Посреди обнесенного высокими столпами Двора - палаты лэй'тэ, самое красивое и высокое здание, словно из сказок старославянских срисованное. Вокруг площади - другие нужные домики пристроились, а уже за ними казармы гвардии, кузница, мастерские малые, да небольшой садик в пять яблонь и площадкой для детворы. Целый городок получается. Это если не брать в расчет квартала, что от Двора к столице тянется, там как раз и основные мастерские, да и дома где семейные живут, они каждому полукровке, служившему у лэй'тэ, бесплатно полагается. В общем - такая красотища!

А вот как пожила немного - родная комнатка в родительском доме такой желанной показалась. И пусть здесь я особых проблем не знала, и стирала не сама, и еду на печи не готовила, за водой по десять раз в день не бегала, а всё равно тяжело. И душа нет и

огоньки только магические или совсем лучина.

Правда, с горячей водой мы кое-как решили. Муженек то у меня тоже не дурак, пока в родном мне мире был, много чего интересного подсмотрел. Котел, например, чтобы помыться приспособил. Правда пока только в экспериментальном режиме, до всего рук его не доходит, Рейвар ведь свои поездки еще не оставил. Вот и кормит меня баечками, как остепенившись займется новшествами. Я киваю, а сама с ушей лапшу снимаю - не для того такие лопухи мне Кай отращивал.

В общем, слонялась я до полудня, где только могла и не могла. В суеде приготовлений серьезного дела мне не доверят, а несерьезное наскучит быстро. Так что ближе к обеду, когда на общей кухне поулеглись страсти, я вернулась.

- Привет, хвостатая! - помахали мне двое ребят из тех, что с Рейваром в этот раз ездила. Выспались уже, значит.

- И вам того же. Отъедаетесь? - сунула я нос в их тарелки с наваристым супом.

Нет, суп я не люблю. И Рейвару не налью, пока будет есть - обкапается спросонья.

- Домашнее - всегда вкуснее. Да и в Нарушах одна рыба! Я уже по мясу соскучился.

- Кстати, ты нашего новенького видела? Знакомься, это Мирвил.

- Привет, - улыбнулась я и уже хотела потрепать по чернильным кудрям, когда мальчишка на меня так глянул, что я побоялась за сохранность своих рук.

- А это наша Лисавета, - извиняюще улыбнулся один из парней.

- Какое мне дело до имени какой-то кухарки, - процедил найденыш, отворачиваясь и кусая хлеб.

Мужчины хотели было возмутиться, это так они со мной по-свойски общались, а вот за пределами Двора или с чужими относились и обращались только как к лэй'тери. Для них это дело чести. Но я не стала обижаться на ребенка, всё же он неизвестно куда попал, ему страшно и дико всё тут. Так что просто рассмеялась.

- Серьезный парень. Так, куда эта старая гримза опять самое вкусное спрятала? - Залезть по нижним полочкам на буфет было делом легким и привычным. Я за это время его всего лишь пару раз роняла! - Ага, вот оно!

Отщипнув кусочек курника, я, не отходя с места, продегустировала и пришла к заключению - удался.

- А когда к Рейвару пойдем? - меж тем допытывался мальчишка.

- Спит он. И до самого праздника будет спать.

- А потом?

- Потом проснется, - хмыкнула я, облизывая пальцы, измазанные подливой.

Мирвил сделал вид, что не услышал. А вот ухмыляющиеся парни его видно разозлили. Ну не я же!

- И до чего эти бабы бестолковые существа, - завел он речи, от которых брови у полукровок поползли вверх. - Только и годятся - стряпать да дом мести.

Я хихикнула в кулачок, но судя по переглядываниям мужчин, пошлые мысли у нас сошлись. Вот только мальчику мы их сообщать не стали, что разозлило его сильнее. Швырнув ложку об стол, он заявил:

- Я хочу видеть Рейвара!

Так, что-то мне уже не до шуток.

- Разбудишь - покусает, - совершенно серьезно сказала я, поднимая полный поднос. - И это я совершенно серьезно. Не веришь - спроси у ребят. И вообще, услышу какой шум под окнами, устрою сеанс группового покусания.

- Лис, да всё нормально. Не кипятись. Давай я тебе лучше помогу поднос донести. Ты на мальчишку не обижайся, - сказал мне Жони, пока мы шли до дома. - Он дикий совсем, шуганный. Мать его бросила, а отца никогда и не знал. Вот к лэй`те нашему и привязался, только его, поганец такой, слушается.

- Я понимаю. Только...

- Не надо. Мы понимаем.

- Твоя будущая жена - поймет. А вы все - дураки, - стукнула я его в лоб и забрала поднос. Благо пришли уже.

Наши личные апартаменты располагались на третьем этаже высокого и самого красивого дома на всем Дворе. Среди бревенчатых стен мне было тепло и уютно, так что я быстро привыкла к большой светлице и уютной спальне. Наверное, быстрее, чем к самому Рейвару.

В комнату пробралась тихонечко. Оставила еду на столе, а сама пошла будить своё ушастое счастье. Он спал на животе, уткнув лицо в подушку. Такой родной и безумно любимый. Сев рядом, я провела руками по широкой спине и поцеловала меж лопаток.

Он никогда не будет абсолютно, всецело моим, это я поняла давно, но вот полностью осознала только после полугода жизни здесь. Лэй`те полукровок, любимец народа, младший принц и просто тот, кого ценят. Он всем нужен, вхож во все круги общества и... и вообще. Даже ложась со мной в одну постель - Рейвар всё равно не мой. Уходит, приходит, постоянно что-то

делает. Первое время я украдкой плакала, обижалась, а потом просто приняла это, как и многое другое.

Именно поэтому я так трясусь над тем, что мне остается. Над тем, что моё.

- Пахнет вкусно, - сонно пробормотал он.

- Просыпайся.

Вот таким, сонным и немного потеряннным в пространстве, он мне кажется наиболее трогательным... и совсем моим.

Пока я несла поднос, Рейвар сел в постели и теперь следил за мной. От хвоста до затылка прошли мурашки, а поднос дрогнул в руках.

- Не надо меня есть, серый волк, я хорошая.

- Что-то мне в это так не верится! - рассмеялся он.

Дабы не изображать из себя полную дурочку, наблюдая как он ест, я начала рассказывать последние новости. Мы вместе посмеялись над незадачливым шутником, порадовались за пристроенных за эти две декады малышей и успехам тех, кто остался. Потом я нажаловалась на его мать, вздумавшую опять учить меня уму-разуму, видите ли мало времени Двору уделяю!

- Уж не от нее ли ты сбежала в другой мир?

Я дернула плечами. Не от нее.

- Подарок уже видела? - хитро посмотрели на меня карие глаза. Кивнув на сваленные у порога комнаты сумки, Рейвар улыбнулся. - Так иди, забирай.

В бархатном мешочке довольно предсказуемо оказались бусы. Эта наша с ним традиция - из каждого своего похода Рейвар привозит мне умопомрачительной красоты бусы, больше похожие на ожерелья. У меня их уже целая шкатулка, правда одеваю я их крайне редко, только по праздникам, жаль ведь такую красоту. А вот обычных, простых, у меня вообще сундучок и маленькая коробка!

Вторым же подарком оказался... шоколад. Здесь это редкое лакомство, так что я неимоверно обрадовалась, сначала зацеловав мужа, а потом добираясь до сладости. В жестяной коробочке оказалось конфет десять, но стоят они, наверное, целое состояние. Так что первую я ела очень аккуратно и со вкусом, словно и не была на родине, совершая чуть ли не каждодневные набеги на магазины и кондитерские.

- А мне попробовать ты не хочешь предложить?

- Не-а, - поспешно засунула я последние кусочки в рот.

- Эгоистка!

Меня сгребли в охапку, и, уложив на подушку, принялись целовать.

- Действительно вкусно.

Даже толком не раздев, на меня навалилось такое большое, горячее и желанное тело. Изголодавшись друг по другу, мы были пожалуй несколько грубы и бесцеремонны, так что вечером мне придется одевать что-то закрывающее синяки, а вот на нем все царапины заживут до заката. Ну ничего, у нас еще вся ночь впереди.

Утолив первую страсть, он быстро уснул. А я еще немного полежала рядом, потом накрыла его одеялом и пошла переодеваться. Заодно новые, перламутровые бусы положила к товаркам.

И всё же, как бы я не любила моменты его возвращения, но попытка расставаний многократно сильнее.

*

- Просыпайся. Мы идем к Октинхейму.

- Ну и идите, - закопалась я поглубже в одеяло. Осень только проснулась, и еще не спешила наряжаться в золотые наряды листвы, а вот ночи стали куда прохладней.

- Ты идешь со мной. И не говори, что не знаешь почему.

Я чуть в голос не застонала.

- И у кого там язык длинный, а?

- Тебе самой следовало всё мне рассказать, а не ждать до последнего, сбегая в другой мир.

Сказать было нечего. Думаю, он и так понял, почему я не хотела втягивать его в это.

Наверняка Ядвига не утерпела и всё доложила. И я сейчас уже не буду переживать как первое время, по поводу того что мать любимого мужчины меня недолюбливает.

Рейвар никогда не оправдывал ни ее, ни меня. И в чем-то даже поддерживал мать - когда я попала сюда, то была очень слабой, что раздражало Ядвигу, желающую, чтобы с сыном была сильная, волевая женщина, способная поддержать и стать достойной лэй`тэри. Да что там говорить - я до сих пор слабая, даже не смотря на все попытки научить меня защищать себя и Двор. А еще по мнению свекрови - вертлявая, дурная и недооборотень.

Поначалу я очень расстраивалась от такого отношения свекрови, но в какой-то момент поняла, что как бы не жестоко не звучали ее слова, в некоторые из них вполне обоснованы. Признавать это было тяжело - уж больно оскорбительно звучало всё остальное, и принимая одно, по неволе начинаешь задумываться - а может и всё остальное тоже правда? Ведь я действительно такая неловкая, совсем несерьезная и вообще

слабо похожу на роль лэй'тэри, какой меня хотела бы видеть Ядвига, командовать и требовать подчинения это не моё. Но потом Рейвар напомнил, как его собственные гвардейцы хотели видеть меня здесь, да и матери он заявил, что ей пора смириться с тем, что у него уже есть жена и другой не будет, а вместо пустых обвинений лучше бы позанималась с невесткой. Жаль, что тренировки никаких особых результатов не принесли - война из меня уж точно не получится.

Зато я поняла самое главное - раз меня никто не заставлял приходить в этот мир, в это место, в их жизни, то мне, а не им стоит привыкать и изменяться. Тем более, что даже несмотря на замужество, положение моё всё также шатко.

О том, что по сути своей я иномирянка, знает лишь Старший лэй'тэ, Елна, Хельвин и его жена. Всех остальных, в том числе и своего брата, Рейвар решил не посвящать в тайны моего происхождения. Для них я жрица молодого бога, принятого Октинхеймом.

Ой, а какую легенду мне выдумали! По ней, чтобы местная аристократия особо не возникала, меня назвали младшей дочерью Юстифы, моей прошлой противницы, и ее влиятельного любовника, который уже давно умер, и даже земли его отошли не родному сыну, которого убила моя "мамочка", а племяннику. Так что я тут вроде как бы не при чем, а выяснять доподлинно - замучаешься. Когда я это придумала - Рейвар назвал меня сказочницей, но согласился, дабы сделать моё положение более устойчивым. Хотя врать ему, разумеется, не нравится. Но его нелюди, уже знавшие Юстифу, приняли такую версию, тем более, что доподлинно о произошедшем они не знали.

Тень на плетень я наводить мастер!

Когда же мы наконец попали на Двор, выяснилось, что я полный неуч и вообще... наскоро представив новую лэй'тэри обоим дворам и народу, меня спрятали на без малых два года. Нет, в сопровождении я могла ходить куда угодно, но особо не светя своим хвостом. Всё же во мне и вокруг меня оставалось слишком много светлых пятен, которые пришлось заполнять знаниями и умениями, а иногда откровенным враньем.

И только на третий год, предзнаменовав это к окончанию постройки первого храма моему безалаберному божеству, свету была явлена рыжая хвостатая жена всеми любимого Рейваринесиана Илисса рэ'Адхилия. К этому моменту манеры мои пообтесались, да и сама научилась новой роли. Не могу сказать, что я так всем сразу понравилась, но поддержка Двора и более чем свободные нравы полукровок сделали своё дело - ко мне постепенно привыкали.

К сожалению, на одном из крупных приемов, моя скромная, но деятельная персона попала на глаза Зиарославию, внучатому племяннику Рейвара и наследнику трона властителя полукровок. Не буду льстить себе, уверяя что он был сражен красотой или еще чем подобным. Вспыхнувшая страсть скорее напоминает агонию. Для него я всего лишь жена Рейара, которого Зиар не то что недолюбливает, скорее ревнует ко всей стране и к своему отцу в частности.

Я это понимала, так что старалась просто не нарываться на неприятности и последнее время избегала всех встреч с данным нелюдем.

До недавних пор получалось. Но через день после отъезда Рейвара, когда мне в голову взбрела блажь прогуляться на ярмарку, прихватит несколько таких же замужних подружек. Уж не знаю, как в этом сборище простолюдин умудрился оказаться Заир, тем более столкнуться с нами, в то время как я едва ли не под лотками от него пряталась, но, тем не менее, он вызвался нас сопровождать, уделяя мне излишнее внимание. В какой-то момент это стало просто невыносимым. Прилюдно я не могла опозорить ни его, ни себя и в результате страдала репутация Рейвара, за женой которого на всеобщих глазах увивался племянник.

В общем - никакого удовольствия от этого дня я не получила - расстройствa одни. Даже бусы, за которыми собственно и ходила, отдала приютским девочкам.

На следующий день пришло письмо, в котором Зиарослав приглашал меня на конную прогулку по ближайшему леску. Пообещав этому придурку оторвать всю думалку... я срочно скрылась в храме и, вытащив Кая из астральных слоев, потребовала себя спрятать. Он был конечно же не против и мы отправились на Землю: я к родителям, а он развлекаться. Всё же в моем родном мире развитая индустрия досуга божеств - люди их сущностей не видят по большей части, вот те и творят что захотят.

И вот теперь час расплаты настал. И ведь вроде не виновата, а хвост к ногам так и жметсЯ.

По случаю я одела шикарное платье и новые бусы из заветной шкатулки. К такому сочетанию все давно привыкли и начали считать чуть ли не моим личным стилем. Безупречного кроЯ платья без особо дорогой отделки, смотрелись просто и элегантно, не отвлекая окружающих от моих главных достоинств - рыжих волос, хвоста и груди. Нитка бус же вносила в это всё блеск и в то же время нежность и особую чувственность. И если первые мои выходы они вызывали негодование у местных

барышень, со временем все привыкли.

Сейчас же я с ужасом смотрела на три ступеньки кареты, в которой нас собирались везти во дворец. Я ж обязательно на них рухну! Но делать нечего, Рейвар что-то обсуждал с Хельвином, и ждать его не было смысла. Так что, оглядевшись, я подобрала юбки до самых колен и залезла уже так. Правда на месте, предназначенном для меня, сидел вчерашний сорванец, но я спорить не стала и заняла свободное рядом с Лёлей, которой доверено быть няней малышки, привезенной Рейваром из похода.

- Какая хорошенькая, - пощекотала я личико ребенка своим хвостом.

- Ой, Лиска, убери помело, расчихается ведь!

- Помело у деда Васюты. А у меня - ценная пушнина!

Ага, свежепомытая и расчесанная, украшенная заколками и даже обрызганная духами. Что за хвиста без хвоста?!

- Ну когда ты серьезной станешь? - продолжала сокрушаться Лёля.

- Вот как в городе окажемся, буду тужиться, чтобы иметь подходящий вид. О, кстати, а почему на тебя чары не действуют?

- чуть склонив голову на бок, посмотрела я на мальчишку.

Он дернул носом и отвернулся. Но любопытство взяло своё:

- Какие чары?

- Как какие? - Я повернулась к Лёке, - Ква?

- Ква-а! - уверенно ответила она, а потом, поняв, злобно прищурилась, - Лиска!

- Ты минуту спокойно посидеть можешь? - появился рядом Рейвар. Одернув подол платья, чуть задратое с одной стороны, он ощутимо провел пальцами по моей ноге. Коварный!

Едва мы выехали за деревянный частокол, которым отгораживался Двор от подступавшего города, я начала канючить:

- Ну давай проедем мимо. Чего стоит, всего пару минут потеряем, зато я успокоюсь.

- Ты за декаду на свой храм не насмотрелась? - усмехнулся Рейвар, подлавливая меня на промахе.

- Одно дело изнутри, а другое дело вообще!

И чтобы получить разрешение, я принялась смотреть на него тем взглядом, что ему обычно так нравился и улыбаться.

- Хорошо! Только ты дай слово не безобразничать!

- Я буду хорошей Лисичкой, правда-правда.

Чуть изменив маршрут, возникший медленно провез нас мимо нашего первого храма, который мы строили два года и до сих пор ведем работы.

Вообще, Октинхейму хоть и пришлось принять Кая, но вера у полукровок, как и прочее - дело добровольное. Так что нам еще

придется много сделать, дабы занять своё место. Пока же из казны были выделены средства на первый храм, который мы с Каем проектировали вместе с профессионалами, ведь в любом деле - сначала идея, а потом способы ее реализации.

В итоге, мы пожертвовали высотой и монументальностью, ради внешней привлекательности. Так что храм у нас получился небольшим, но очень миленьким. Простое четырехстенное строение с одним нефом, было построено из белого мрамора, с отделкой из голубого гранита и серебристого металла. Купол по нашему плану должен покрыть рисунок из эмали, выполненной в виде ледяного рисунка на стекле. Широкую лестницу украшают скульптуры в виде восточных драконов. Внутреннее убранство я постаралась сделать как можно уютней, чтобы оттенить внешнюю холодность здания.

А кто бы знал, сколько книг и сайтов по дизайну мне пришлось просмотреть! Никогда не думала, что быть жрицей - так сложно!

Хотя... улыбка и неподдельная радость Кая сторицей окупала все бессонные ночи и нервы, потраченные на это дело. Он так горд, за свой первый храм, что ему мигом прощаешь и упрямство, и самодурство и всё остальное, чем он мучил меня всё это время.

Правда об этом я не говорю всем тем, кто интересуется новым богом. Обычно мне приходится закатывать глаза и говорить о том, какой он добрый и заботливый.

Эх, дожילה, Лиска. Раньше в церковь не ходила, а тут собственного божества завела.

А всё же хорошо, что я села против хода, можно спокойно разглядывать строение, пока мы уезжает от него.

- Довольна? - улыбнулся Рейвар, разглядывая меня.

- Да! - Боюсь даже представить, какое у меня сейчас довольное и глупое лицо.

- Вы с Каем молодцы. Столько создать за три года...

- А ты почаще уезжай, и не такое придумаем от скуки. Ой, - поняла я, что ляпнула. - Извини.

- За что?

Я помялась. Снова говорить о его частых отлучках совсем не хотелось. Это ведь не только его работа, это его жизнь. Так что не мне попрекать Рейвара, знала за кого замуж иду, не знала только в кого по самые ушки влюбляюсь.

- За то что занималась Каем, а не Двором, как следовало бы.

- Но ведь это правильно. Сначала разберись со своим божеством дурным, чтобы потом осталось время для всего остального. С лисятами на руках, особенно по куполу храма не полазаешь, - усмехнулся он, а я зарделась. - Правда они могут

пойти в мамочку и лазить вместе с тобой.

К идее наших с ним детей я до сих пор привыкнуть не могу.

- Рей, - опять состроила я глазки, пользуясь моментом, пока он такой покладистый, - а ты меня в следующий раз с собой возьмешь? Ты обещал, если я буду хорошо себя вести.

Он откинулся на сидение открытой кареты и пристально посмотрел на меня, что-то прикидывая. Я тоже прикидывалась - безобидной и очень-очень хорошей.

- Посмотрим.

От счастья я хотела кинуться ему на шею и поцеловать, но вовремя вспомнила, где мы находимся. Ладно, это подождет. Зато он согласился! Ну ладно, почти согласился. Но, если Рейвар не сказал строгое "нет", значит возьмет, если посчитает возможным. А большего я у него и не просила. Просто немного посмотреть этот большой, чужой мир, покататься, побыть свободной и уж точно не влезать ни в какие истории! Хватит мне и одной.

- И меня возьми! - даже подскочил сидевший рядом с Рейваром мальчик.

- Вырастишь - возьму, - улыбнулся ему лэй'тэ. Скольких он уже таким выросших брал!

- Но ее то ты сейчас берешь!

Не успел Рейвар ответить, что соответствующее его положению, как я выпалила:

- А я себя хорошо вела! Три года, между прочим. - Покосившись на смеющуюся Лёлю, добавила, - Ну ладно, почти хорошо.

Мирвил аж весь покраснел, смотря на меня:

- Тебе надо, ты...

Тут-то он и застыл с раскрытым ртом. Тяжелый взгляд Рейвара трудно переносить, по себе знаю, благо давно не попадала под него. Но обычно под ним весь пар быстро сходит.

Тяжело вздохнув, я коснулась колена мужа самыми кончиками пальцев. Мне очень не хотелось, чтобы у него портилось настроение из-за какой-то мелкой перепалки. Тем более, похоже мальчик действительно привязался к Рею и ждал сегодня замечательной прогулки в компании лэй'тэ, и даже сел поближе, еще не зная, что лицом к лицу нам гораздо удобнее разговаривать. Я могу его понять, но слишком соскучилась по мужу, чтобы угождать другим.

Как хорошо, что после традиционного представления Октинхейму новых граждан, Рейвар до завтрашнего утра только мой... и своей семьи.

Вот уж не знаю, сказать Ядвиге спасибо за вмешательство или нет?

Дворец был как всегда прекрасен. Полукровки в свое время так наютились в серых, срубленных на скорую руку городках, что когда пришло время - отгрохали просто великолепную резиденцию и центральную часть столицы. Она стала их гордостью и символом.

Сама церемония проходила в небольшой для подобного места зале в довольно узком кругу. Раньше я была здесь только один раз, когда Рейвар только привез меня домой и через несколько дней повел знакомиться к брату. Ох, и натерпелась я тогда страху! Буквально до слез. Меня так обитатели Двора не пугали, как Охтинхейм, хотя со временем я вполне разобралась, кого на самом деле надо было бояться.

Но вот теперь, увидев меня, вздрогнул именно он. Значит, понял, по какому случаю Рейвар привел к нему свою хвостатую женку.

Церимония прошла довольно скучно, но кое-что полезное я узнала. Например судя по словам моего волчега - Мирвил, чистокровный вархуш, долго бродяжничал, а к ним попал, когда попытался ограбить на улице. Чтобы себя не выдать, пришлось его связывать и пока таскать с собой. Вот и дотаскались до самой Империи полукровок. Впрочем, мальчишка был согласен куда угодно ехать за Рейваром.

Теперь понятно, почему он чарам не поддается - эти поддаются только грубой силе или золоту. Не самая добродушная раса, надо признать.

После всех этих представлений, Рейвар попросил личной аудиенции и мы втроем прошли в кабинет.

- Это из-за Зиарослава? - сразу спросил Охтинхейм.

- Да. Думаю, объяснять тебе ничего не надо и так уже обо всём доложили. Мне просто интересен результат.

Охтинхейм положил кисти рук на стол и посмотрел на Рейвара.

А они всё же похожи. И дело даже не во внешности. Старший брат куда более изящный черноволосый, с ранней сединой на висках, тонкими, волевыми чертами лица - действительно такой классический вампир, если бы не свежая, румяная кожа и яркие синие глаза. Привлекательный мужчина, за которым чувствуется сила. Рейвар же... Рейвар оборотень, кто бы и что там не говорили. Он жаркий и под всеми этими слоями условностей и манер, скрывается вольный зверь. И всё же в том, как они держались, во взгляде и едва заметной мимики лиц, общая кровь чувствуется.

Хотя, Вареник на мамочку тоже не очень похож... к моей радости.

- Я говорил с Зиаром. Надеюсь, больше не будет никаких проблем.

- Я тоже на это надеюсь, - чуть кивнул Рейвар. - Но меня больше беспокоит то, что такие проблемы вообще возникают. Во-первых, сам понимаешь, если он что-то против меня имеет, то страна сильно рискует. Во-вторых, я хочу, чтобы он вообще не приближался к Лисавете. Она моя жена и наша лэй'тери. Обуздай своего внука, Октинхейм, иначе на правах лэй'те я заберу его во Двор.

- А ты не переходишь границы?

- Нет. По хорошему, тебе следовало давно отдать его нам, я бы ему не навредил. Он же действует несколько подло, согласись. Домогается моей жены, прекрасно зная, как дорого она мне досталась. Пользуется тем, что меня нет в стране. Отдавать ее или закрывать глаза на подобное поведение я не собираюсь. Если Зиарослав вовремя не поймет что правильно, а что нет, ты хотя бы представляешь, до чего он дойдет? Наши с тобой отношения покажутся мелочью.

- Не утрируй, Рейвар. Он вырос в твоей тени, вас всегда сравнивали, от этого не уйти. Что же касается Лисаветы, ты знал на ком женился. Хвисы мало кого оставляют равнодушными.

- И живу я в мужском ските, где одни молитвы и все, извиняюсь за прямоту, скопцы, - не выдержала я. - И не надо на меня так смотреть. Если вас так тянет на чисто мужские разговоры, без всяких там хвис, соблазняющих благочестивых принцев, то я вам тут зачем? Могла бы спокойно погулять в парке, пока есть такая возможность.

- Сядь!

Ой, а я и не заметила, как вскочила.

- Тебя это тоже касается, поэтому ты здесь. Так что успокойся. Хотя про скит она верно сказала, раньше я что-то не замечал вокруг нее толп поклонников.

Я отвернулась и спрятала глаза. Не замечал. А вычислял по раскорябанным мордам и проводил разъяснительные беседы. Но это секрет. И мы оба делаем вид, что ничего подобного не было.

- На этом, надеюсь, разговор окончен? - посмотрел Рейвар на брата. Тот кивнул. - Вставай, пошли в твой парк.

- То сядь, то встань, - проворчала я, направляясь к двери. - Еще через обруч попрыгать заставь.

- Это мы в следующий раз обязательно попробуем, - обернулся Рейвар, перешептывающийся с Октинхеймом.

- О, кстати, - осенило меня при мысли об обруче, - а вы его женить не пробовали? По-моему, для мужчин очень дисциплинирующая мера.

- Я уже заметил, - усмехнулся вампир, поглядывая на брата.

- Главное в это дело божеств не вмешивать, а то замучается потом, - кивнул Рей.

- Если долго мучиться, что-нибудь получится!

До главных ворот из большого парка, отделявшего городскую площадь от дворца, мы шли едва ли не тайными тропами, во всяком случае, на встречу никого нам не попало. Я вдоволь набегалась среди этой красоты, нанюхалась роз и всего великолепия цветов, росших на клумбах. Хотела еще и по траве походить босиком, но как вспомнила, сколько всего мне потребуется проделать, чтобы снять чулки - сразу перехотела.

Как же я соскучилась по воле!

Затем мы отпустили карету и пошли гулять по бульвару. Широкий, вымощенный гладкими камнями, он изобилует магазинами и уютными сладкими, первоначально бывшими кондитерскими, а потом расширившимися до своеобразных кафе. Домики вокруг один вычурней другого, все в изразцах или с отделкой какой диковенной, словно в сказке. И пахнет отовсюду карамелью или пирогом. Так что сначала я устала, а потом начал бурчать животик, требуя прекратить пытки и дать ему кусочек вон той булочки, что кусает пышнотелая тетя в одной сладкой, и того пирожного, с которого слизывает крем совсем молоденькая девушка в другой. Да и жарко - в корсете и многочисленных юбках я скоро запарилась и грозилась Рейвару сесть на шею в прямом смысле.

- Слабачка, - пыхтел мальчишка, уговоривший пойти с нами. А сам украдкой вытирал пот у висков.

Я украдкой показала мелкому язык и вцепилась в руку мужа.

- Красиво здесь. Только по бульварикам этим ходить - никаких туфель не напасешься!

- Это дело привычки. Да и сама дорога - один из главных памятников столицы.

- Дорога? - начала вглядываться я в камни под ногами.

- Первоначально существовал лишь Двор и один вожь полукровок, которые приходили к нам сами. Но время шло, росло королевство, ширилась столица. И решил старый король построить дворец, чтобы никому не было обидно за свою новую родину. В то же время дошел слух, что в одной стране своих полукровок держат за рабов и обращаются хуже чем с бродячими псами. Вот и дал старый король задание старшему сыну - построить дворец, а младшему - привезти тех страдальцев в их новый дом, ведь раз столица строится, должны в ней кто-то жить. Так и решили. Прошло пять лет, старший сын сажал первые деревья в парке, а о младшем не было вестей. Загоревал совсем

состарившийся король и, передав корону теперь уже единственному наследнику, решил уйти на покой. Вот только посмотрит последний раз на прекрасный дворец, сказал он, и побрел от Двора к новому сердцу столицы. Смотрит, а там, под коваными воротами стоят полукровки незнакомые, а во главе их младший сын. Старик обрадовался такому, да вот, говорит, корону то он уже отдал старшему, но как ни суди - народ в государстве так же важен как его целостность. Впрочем, дети у него были благоразумные и решили - одному за страной следить, другому по свету бродить. Так появился первый лэй'тэ.

- А улица?

- Те полукровки, что пришли с младшим, принесли по плитке, и положили их дорогой от дворца к Двору. С тех пор, говорят, что когда дорога ровно ляжет от порога до порога власть снова возьмет один владыка. И от имени каждого полукровки, вступившего на наши земли, на эту дорогу ложится по камню.

- А от моего? - посмотрел на него мальчишка.

- И от твоего, раз тебя принял Октинхейм. И от твоего, - опередил он мой вопрос.

- Долго ее еще строить?

- Долго. Такими темпами - лет пятьсот.

Наконец Рейвар выбрал нам место под натянутым тентом, за плетеным столиком. Развалившись в кресле, я вытянула уже гудящие от каблуков ноги и довольно улыбнулась - а жить то хорошо!

*

Наблюдая, как Лиса слизнула капельку пота с губы, Рейвар не первый раз за этот день пожалел, что они не дома. В этом платье она вообще выглядела соблазнительно беззащитной и в тоже время чужой, так что хотелось побыстрее его снять. Поймав его взгляд, она лукаво улыбнулась и пожалала плечами.

- Хочу мороженого. Много-много!

- Здесь его нет.

- Жаль. Больше никогда в такую жару не одену подобный скафандр.

- Лис, - одернул он ее.

Женщина покраснела и опустила взгляд. Иногда она всё же забывается и начинает вставлять иномирные словечки. К сожалению, за эти три года Лиса так и не научила держать свой язык в узде. Этим она ему и нравилась, прогнуться если надо - может, а вот сломаться - нет.

- Рейвар, - позвала она, заставляя оторваться от

рассматривания раскрасневшейся на жара, часто вздымающейся груди. - А наш заказ скоро принесут?

- Что ты задумала? - Проследив за ее взглядом, он улыбнулся.

- Иди. Только, на,хвати.

Он кинул на стол небольшой кожаный мешочек с монетами. А вот Лиска его брать не спешила, дергая себя за нитку бус.

- Бери-бери. Или чем ты там расплачиваться собираешься?

Вздохнув, хвиса все же забрала мешочек и чмокнув его в нос, убежала в ближайший магазин. В финансовом вопросе его жена до сих пор несколько растеряна. И если деньги на храм от Октинхейма взяла легко, тратя их очень разумно, то когда платил он, словно смущалась. Лиска, глупенькая, отчего-то была уверена, что должна что-то делать в замен и совершенно не верила в свою способность приносить пользу ему и Двору. Будто должна отрабатывать. Это напрягало Рейвара, хоть он и понимал, как тяжело ей отвыкнуть от правил ее мира. Хорошо хоть не знала, какое состояние порой таскает на своей шее.

Едва она скрылась, хозяин сластильни лично принес им сладких пирожных, что назаказывали эти дети и холодный морс для него. На вопрос чем он еще может помочь господину лэй'тэ, Рейвар больше всего хотел попросить тихую комнатку, где бы он мог пообщаться со своей женой наедине, но благоразумно промолчал, лишь удобней устраиваясь в большом плетеном кресле. И такое состояние продлится еще несколько дней. У всего своя плата.

- А она тебе правда жена? - настороженно посмотрел на него Мирвил, запихивая в себя уже третье пирожное подряд. Пусть отъедается, главное чтобы потом плохо от сладкого не стало.

- Разумеется, правда. А что, не нравится?

- Нет, - честно ответил парень, низко опустив взгляд. - Глупая и вертлявая.

- Она - хвиса. И пока ты считаешь ее глупой и вертлявой, обведет тебя вокруг пальца и сделает так, как сама хочет.

- Тебя она тоже обманом жениться заставила? - насупилс он.

- Кто кого обманом женил, интересно. Лиса до крайности несобранная и безалаберная, но способная на такое, что не каждому под силу. И если у кого-то ум в голове, то у нее он в сердце. А ты просто позволь ей быть рядом, не пытайся отталкивать и сопротивляться.

- И что будет?

- Увидишь, - усмехнулся Рейвар.

Он уже начал волноваться, когда рыжая вышла из магазина. Выглядела она при этом так диковинно, что прохожие с удивлением оборачивались и смотрели вслед хвостатой девице в

легком, едва ли не полупрозрачном платье нежно-зеленого цвета, поверх которого бала накинута расшитая затейливая туника.

- Извиняюсь, - покраснела Лиска, занимая своё место. - Мне дырочку для хвоста долго делали. А мое платье обещали сегодня же на Двор привезти. И как интересно торговец узнал, что я там живу и вообще кто я такая?

- По глазам, наверное, - улыбнулся Рейвар.

С ней он вообще гораздо чаще улыбался.